

Глава 1008: Разговор с миром, переговоры с самим собой

Тишина.

Ветер шелестел грушу.

Ответ был известен.

Лоло еще больше опустила голову.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил в течение очень долгого времени. Наконец, он сказал: «Если Императрица желает, я могу сделать вид, что ничего из этого не случилось».

Мадам Му спросила: «А что приходит после слова ‘желает’?»

Чэнь Чаншэн заявил: «Наши две расы - боевые соратники. Мы разделяем общего врага».

Мадам Му выдавила вынужденную улыбку: «Ты говоришь о том человеке?»

Чэнь Чаншэн подтвердил: «Верно. Лорд Демонов все еще должен быть в Городе Белого Императора вместе с теми двумя чужаками».

Он озвучивал предложение.

Он приглашал Мадам Му убить кого-то с ним.

Он хотел убить не обычного человека, а правителя севера континента, могучее создание, которое было воплощением тьмы.

Что касается двух чужаков с дальнего континента, они были еще более непостижимым существованием.

Мадам Му затихла на некоторое время, а потом спросила: «Если я приму приглашение Его Святейшества, что случится дальше?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Ничего».

Лоло не могла понять этот разговор между ее учителем и ее мамой.

Мадам Му, естественно, понимала.

Смысл слов Чэнь Чаншэна был громким и ясным. Если она примет это приглашение, он не станет придавать внимания той черной скале.

Будет ли Белый Император жить или умрет, и сможет ли он сбежать из тюрьмы, это уже никак не будет с ним связано.

На губах Мадам Му появилась насмешливая улыбка.

«Ты наконец-то созрел».

Она посмотрела на Чэнь Чаншэна и спросила: «Ты не боишься превратиться в тот вид, который больше всего презираешь?»

Чэнь Чаншэн вспомнил свои разговоры с Тангом Тридцать Шесть у озера и реки, вспомнил тех

золотых кои, погружающихся в грязь. Он очень долго молчал, а потом сказал: «В определенные важные моменты нужно научиться, что выбирать, а что уступать».

Мадам Му прокомментировала: «Я верю, что это самый большой знак зрелости и разложения».

Чэнь Чаншэн погрузился в другой период молчаливых раздумий.

Он вспомнил тех двух, которые только покинули этот мир, Бе Янхуна и Уцюн Би.

Он подумал о том десятке бунтарских принцев, входящих в столицу, о Божественной Императрице Тяньхай наверху Мавзолея Книг, о море лотосов перед Божественным Путем, украшенным многими красными цветками.

«Вы правы. Я не должен так думать».

Как только он сказал эти слова, он почувствовал, как его тело становится легче. Даже его море сознания стало намного яснее.

Мадам Му выгнула брови. Она не ожидала, что он так быстро передумает.

Всего мгновение назад он раздумывал о тактике и стратегии, компромиссе и пожертвовании, а сейчас он выбрасывал все это из мыслей.

По мнению многих людей такое хрупкое поведение больше подходило бы для ребенка или женщины.

Чэнь Чаншэн не был из этого ряда.

Он просто карабкался по невероятно крутой и одинокой горе, и во время своего долгого и тихого путешествия почувствовал себя немного одиноким и уставшим.

Так что он повернулся взглянуть на мир за собой.

«Тогда я попрощаюсь здесь».

Чэнь Чаншэн сказал Мадам Му: «Императрица права. Эти слова должны быть сказаны после того, как я встречу Его Величество Белого Императора».

Мадам Му с немного холодным видом заявила: «Его Величество не примет тебя».

Чэнь Чаншэн задумался, а потом спросил: «Возможно, потому что для него уже невозможно принять меня?»

Мадам Му посмотрела ему в глаза и спросила: «Если все действительно так, как ты думаешь, и он уже мертв, что ты будешь делать?»

Лоло подняла голову, услышав эти слова, и ее лицо стало еще бледнее, чем белые цветки, падающие с ветвей дерева.

«Новости о том, что вы пленили Черного Морозного Дракона, очень быстро распространятся по двум берегам Красной Реки».

Чэнь Чаншэн добавил: «А затем я заявлю, что вы в сговоре с демонами и стали врагом Ортодоксии».

Мадам Му легонько улыбнулась: «Ты думаешь, что меня заботят такие вещи?»

Из двух утверждений Чэнь Чаншэна первое было для разжигания огня ярости населения оборотней к ней, а второе было разжиганием пламени для всего континента.

Но она была Императрицей оборотней и Святой. У нее была уверенность проигнорировать дикое пламя, пылающее среди гор, озер, рек и прудов.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я не знаю, будет ли это беспокоить вас, потому что даже сейчас, похоже, никто не знает, что вас беспокоит».

Переговоры пришли к концу, но ничего особо не изменилось.

Потому что ни одна из сторон от начала до конца не давала своих требований.

С определенной перспективы, они вели переговоры с собой.

Это было не так уж и сложно понять.

Разговор с миром часто был разговором с самим собой.

Убеждение собеседника часто было намного менее важно, чем убеждение самого себя.

В конечном итоге Мадам Му убрала руку, а Чэнь Чаншэн отозвал свое приглашение, но не потому, что они убедили другого. Они просто убедили самих себя.

.....

.....

Чэнь Чаншэн прошел по тайному проходу к Горам Звездопада.

Все уже было открыто звездному небу, так что Лоло пошла с ним.

Тихий Имперский Город выглядел еще более тихим, даже более пустым. Фигура Мадам Му была еще более одинокой и холодной.

Му Цзюши вышла из зала. Она стояла за ней с обеспокоенным лицом.

Мадам Му улыбнулась ей: «Ты думаешь, что я очень жалкая?»

Му Цзюши невольно кивнула, а потом пришла в чувства, и несколько раз покачала головой.

Божественная Императрица Тяньхай была мертва, а Святая Дева юга отправилась в другой далекий континент, так что в настоящее время Мадам Му была женщиной с самым высоким статусом в мире.

Но в глазах Му Цзюши она действительно была очень жалкой, потому что была одинокой.

«Для того, чтобы стать чем-то, нужно понести что-то. Этот тот самый принцип».

Мадам Му погладила лицо Му Цзюши и сказала: «Завтра ты отправишься назад, потому что я не хочу, чтобы ты несла эти вещи».

Му Цзюши была ошеломлена. Все действительно стало настолько плохо? Она пробормотала:

«Почему бы тебе просто не начать действовать?»

По ее мнению сейчас был лучший шанс убить Чэнь Чаншэна, и они даже могли использовать Город Сюэлао, как буфер.

Если раса людей среагирует и придет даже больше экспертов, что они тогда будут делать?

Мадам Му определенно знала, что быстрый меч мог запросто решить сложную ситуацию.

Но появление Сюаньюань По потревожило процесс Небесного Избрания, а Чэнь Чаншэн... прибыл слишком быстро, заставляя всю ситуацию измениться. Более важно то, что даже если мнение того человека не полностью изменилось, оно, должно быть, было затронуто.

.....

.....

Прибыл рассвет, и бесчисленные мечи вернулись по воздуху. Они в потоке света отступили в ножны, скрывая свои лезвия.

Чэнь Чаншэн встал и посмотрел на черную скалу перед собой. На его лице было очевидно истощение, но его глаза все еще были очень яркими.

Даже используя массив мечей Храма Южного Ручья, как инструмент, преодоление этого запечатающего массива, который был наравне со Дворцом Тун, все еще было очень сложной задачей.

Но все протекало гладко. Через некоторый промежуток времени они определенно увидят прогресс.

Цзинь Юйлу был старейшиной, который участвовал в северной экспедиции против демонов, так что он испытал всевозможные планы, ловушки, и невообразимые экстренные ситуации. Как результат, этот процесс его не радовал. Наоборот, он выглядел еще более серьезным.

Он сказал Чэнь Чаншэну: «У Императрицы определенно было желание убить прошлой ночью, но в итоге она не атаковала. Ты должен найти причину».

Сяодэ добавил: «Эксперты клана Сян вдруг отступили, и три армии, проделывающие путь в Город Белого Императора, вдруг остановились в двухстах ли. Похоже, что на двух берегах Красной Реки появилась какая-то сила, изменившая решение Мадам Му и Консула Старейшин».

Изменение в ситуации прошлой ночи дало им выгоду, но они все еще были в состоянии максимальной настороженности.

Белый Император был пленен, и было невозможно узнать, был ли он жив или мертв, так откуда же взялась загадочная и выдающаяся сила?

Естественно, их взгляды устремились на север, в направлении далекого Города Сюэлао.

Когда Чэнь Чаншэн вернулся в Город Белого Императора, он получил приглашение.

Это было приглашение от большого внутреннего двора очень близко к поместью клана Сян.

Но все знали, что это было приглашение севера, приглашение Города Сюэлао.

Лорд Демонов пригласил Чэнь Чаншэна на встречу.

Чэнь Чаншэн задумался над предложением, затем принял приглашение, устанавливая дату встречи на время через четыре дня.

Четыре дня прошло очень быстро.

На Город Белого Императора повалил тяжелый снег.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/315673>